

О СТРУКТУРЕ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА

А.Г. Безверхов, М.А. Никищенкова

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева», г. Самара

Анализируются основные подходы к определению структуры охранительных норм с позиций выделения логических норм права и норм-предписаний. Используется формально-юридический метод, позволяющий рассмотреть структуру охранительной нормы права с учетом действия механизма правового регулирования и особенностей юридической техники. Структура охранительных норм анализируется на основе математического приема формальной логики путем проверки истинности правовых высказываний.

Ключевые слова: *охранительные нормы права, структура правовой нормы, элементы нормы права, механизм правового регулирования.*

Рассмотрение обозначенного в названии настоящей статьи вопроса начнем с определения назначения правовой нормы. Традиционным в теоретической и отраслевой юриспруденции является подход, согласно которому норма права призвана регулировать общественные отношения [5, 9, 13]. При этом эффективность правового регулирования напрямую зависит от правильности абстрактного выражения содержания регулируемого общественного отношения в норме права, т. е. внутренняя структура права носит объективный характер, поскольку отражает реально существующую систему общественных отношений. Вместе с тем научная дискуссия о структуре нормы права свидетельствует о сложности определения ее объективного характера. Более пристальное рассмотрение позволяет выделить большое многообразие точек зрения на определение элементов нормы права и их законодательное расположение в статьях нормативных правовых актов.

В классификациях правовых норм выделяются нормы охранительные, назначение которых – охрана наиболее значимых общественных отношений. Они создаются как реакция государства на отклоняющее (вредоносное и/или опасное) поведение и содержат в себе санкции, в которых устанавливается юридическая ответственность за правонарушение.

По вопросу о структуре охранительных норм права было высказано множество научных суждений и дополняющих друг друга идей. Между тем, обобщая основные подходы к определению структуры данных правовых норм, можно выделить два концептуально различных направления: двухэлементное строение и трехэлементное строение норм права.

Согласно первому из них, всякая правовая норма состоит из двух элементов: гипотезы и диспозиции, или гипотезы и санкции, или диспозиции и санкции. Основанием такого подхода выступает законодательная практика, в рамках которой статьи, закрепляющие охранительные нормы, чаще всего строятся по вышеуказанной схеме. Особенность его в том, что это исторически первая из разработанных теоретических моделей структуры нормы права. Так, дореволюционные отечественные ученые-юристы [3, 12] в определении двухэлементной структуры охранительных норм уголовного права исходили из анализа строения закона и его статей, содержащих две части: определение запрещенного деяния (диспозицию) и меру ответственности за его совершение (санкцию).

Данная тенденция сохранилась и в XX в. В.Г. Смирнов [11, с. 34] также говорил о двухэлементной структуре уголовно-правовой нормы, состоящей из гипотезы и санкции, которую он определял как диспозицию нормы, обращенной к органам власти, определяющим вид конкретного наказания за совершение преступления. По мнению Н.Д. Дурманова [4, с. 182], двухчленная структура уголовно-правовой нормы изменчива и зависти от того, к кому она адресована. Так, если норма закрепляет запрет на совершение определенных действий, т. е. обращена к отдельным гражданам, то в ее структуре обнаруживаются диспозиция и санкция, а при несоблюдении данного запрета диспозиция такой нормы становится гипотезой, т. е. элементом нормы права, определяющим условие для действия правоприменителя. Подобное определение адресата уголовно-правовой нормы предполагает обсуждение целей и характера уголовно-правового регулирования.

В соответствии с другой системой взглядов на строение правовой нормы, последняя состоит из трех структурных частей или элементов, именуемых гипотезой, диспозицией и санкцией. Данный подход, получивший широкое распространение в общей теоретической юриспруденции [2, 6, 15], лучше всего может быть выражен следующим образом: «Не может быть норм права, лишенных правил, условий их применения и не обеспеченных государственной охраной» [15, с. 48]. Основание рассмотрения двухэлементной структуры правовой нормы Л.С. Явич видел в смешении вопроса логической структуры правового предписания и его словесного выражения в статье нормативного правового акта. Вместе с тем однозначная позиция, высказанная Л.С. Явичем относительно логической структуры правовой нормы и ее словесного выражения, послужила основанием для развития дискуссии по данному вопросу. Так, С.С. Алексеев [1, с. 31] предложил различать категории «логическая норма» и «норма-предписание». Здесь первая выступает в качестве модели, образца желаемого, допустимого или запрещенного поведения, и поэтому должна определять условия реализации правила (гипотезу), суть самого правового предписания

(диспозицию) и последствия, меры, применяемые к нарушителю нормы (санкцию). Вторая, норма-предписание, рассматривается как элементарное нормативное государственно-властное веление, выраженное в статье нормативно-правового акта. Данное правило не домысливается, не выводится логическим путем, при этом норма-предписание соответствует какому-либо подразделению нормативно-правового акта: статье, части статьи, абзацу, пункту, отдельному предложению или даже его части. Структура нормы-предписания может быть выражена только двумя элементами: гипотезой и диспозицией или диспозицией и санкцией. В первом случае норма-предписание определяет, при каких условиях могут или должны быть совершены определенные деяния либо когда необходимо отказаться от определенного поведения. Во втором случае норма-предписание содержит описание признаков поведения, от которого субъект обязан воздержаться под угрозой применения наказания. И действительно, если обратиться к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), то в них мы чаще всего обнаружим прямое законодательное изложение только двух структурных составляющих – диспозиции и санкции. При этом, как уже отмечалось ранее, ряд ученых-юристов считает, что двухэлементные нормы-предписания, закрепленные в Особенной части УК РФ, представлены не диспозицией и санкцией, а гипотезой и диспозицией. В этом случае адресатом правового предписания выступают правоохранительные органы, и диспозиция такой нормы выступает основанием реализации закрепленной в ней санкции. По нашему мнению, запрет, установленный охранительной нормой, не стоит отождествлять с нормой, которая устанавливает право или обязанность соответствующего государственного органа или должностного лица, поскольку цель уголовно-правового регулирования прежде всего не привлечь лицо к ответственности за совершенное противоправное деяние, но сформировать положительную модель правомерного поведения участников общественных отношений. В этом смысле последнее утверждение относительно структуры охранительной нормы не учитывает специфики уголовно-правового регулирования общественных отношений. Уголовно-правовые нормы, устанавливающие запрет на совершение определенного действия, осуществляют регулятивную функцию, поскольку для определения модели позитивного поведения достаточно соблюдения установленного запрета. Так, по мнению А.В. Малько, «запрещение определенного действия эквивалентно обязанности не совершения определенного действия» [7, с. 5], т. е. запрет выступает как обязанность пассивного воздержания от того или иного поведения. В этом смысле запрет на совершение определенного деяния выступает как разновидность обязанности, выраженной в пассивной форме, и формирует модель желательного или допустимого поведения

субъектов. Следовательно, анализируемая структура представлена запрещающей диспозицией и санкцией, а не гипотезой и диспозицией.

Заявленная позиция о двухэлементном составе охранительных норм, основанная на анализе статей Особенной части УК РФ, представляется недостаточно полной, т. к. ограничивается лишь формой выражения правового предписания. Соотношение нормы права и ее структурных элементов со статьей нормативного правового акта определяется на уровне категорий «содержание» и «форма», а потому и не предполагает абсолютного совпадения их объемов. В этом смысле структурные элементы нормы права, нашедшие свое выражение в нескольких статьях одного нормативного правового акта или различных нормативных правовых актах, сохраняют свое логическое единство в силу системного характера правового регулирования. К примеру, в уголовном праве системный характер норм наиболее очевиден, в смысле размещения их элементов в разных статьях уголовного законодательства. Так, широко распространенный, но не единственно возможный способ закрепления гипотезы уголовно-правовой нормы – в статьях Общей части УК РФ, определяющих деликтоспособность лица, форму вины, состояние необходимой обороны, крайней необходимости и иные условия и обстоятельства, при наличии или отсутствии которых диспозиция уголовно-правовой нормы может быть реализована. Использование ссылочного и бланкетного приема законодательной юридической техники исключает излишнюю перегруженность норм Особенной части уголовного закона и необходимость повторения общих условий действия уголовно-правовых норм. Однако представленный способ изложения гипотезы уголовно-правовой нормы права не является исключительным. Гипотеза не может быть единой для всех уголовно-правовых норм, поскольку различаются возраст уголовной ответственности, условия правомерности необходимой обороны в зависимости от характера посягательства и т. п. В отдельных случаях специфика уголовно-правовой нормы (наличие специальных условий ее действия) не исключает закрепление гипотез и в статье Особенной части УК РФ. Более того, по мнению отдельных исследователей, гипотеза уголовно-правовой нормы – это «перечень условий наступления уголовной ответственности за совершение преступления» [14, с. 49], «положение об основании уголовной ответственности, сформулированное в ст. 8 УК РФ» [8, с. 97].

Закрепление в структуре одной статьи Особенной части УК РФ гипотез и диспозиций разноотраслевых норм (например, ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств») также должно быть рассмотрено в качестве приема юридической техники, но не в контексте определения структурных элементов правовой нормы.

Таким образом, охранительная норма права представляет собой конструкцию механизма правового регулирования и не всегда может

быть представлена в одной статье нормативного правового акта или даже в одном и том же нормативном правовом акте. Тем не менее она обязательно должна быть отражена в единстве всех трех своих компонентов в системе действующего законодательства.

Вопрос о структуре правовых норм также может быть рассмотрен с позиций формальной логики и математических методов в юриспруденции. Нормы, в структуре которых выделяют либо гипотезу и диспозицию, либо диспозицию и санкцию, в виде математической формулы должны быть представлены следующим образом: $G \rightarrow D$ (если (гипотеза) – то (диспозиция) либо $D \rightarrow C$ (то (диспозиция) – иначе). А трехэлементные нормы приобретают следующую форму логического суждения: $(G \rightarrow D) \wedge (\neg D \rightarrow C)$, где $(G \rightarrow D)$ означает «если (гипотеза) – то (диспозиция)», \wedge – либо (или), $(\neg D \rightarrow C)$ означает «невыполнение диспозиции (нарушение предписаний) – санкция». Представленная формула не означает выделения в структуре нормы четырех элементов или рассмотрения нескольких двухэлементных норм в их взаимосвязи. Речь идет не об изменении смыслового содержания диспозиции, а о форме закрепления одного и того же правила (в виде закрепления желаемого варианта поведения – нормы управомочивающие и нормы обязывающие, либо в форме установления запрета на совершение нежелательного варианта поведения – нормы запрещающие). Так, в первой части данного утверждения речь идет о желаемом, социально значимом поведении, соответствующем правовому предписанию ($G \rightarrow D$), а во второй части логического высказывания мы имеем дело уже с нарушением правового предписания, поведением субъекта, несоответствующим желаемой модели, и потому с неизбежностью вызывающем наступление правовых последствий (санкции) ($\neg D \rightarrow C$). Сохранение в математической формуле только одного варианта выражения диспозиции привело бы к невозможности регулирования общественного отношения, т. к. допускало бы наступление санкции за выбор правомерного поведения субъекта: $G \rightarrow D \rightarrow C$.

Использование формы логического суждения для определения структурных элементов логической нормы права предполагает проверку истинности суждения. В своей работе «К вопросу о логической структуре нормы права» А.Э. Саак, И.Г. Иванов и Н.Б. Ельчанинова [10] приводят таблицы истинности для приведенных формул по правилам логики высказываний. В соответствии с данными правилами, отсутствующие элементы приобретают значение «0», или являются ложными, а элементы, которые присутствуют, – значение «1», или истинное. Так, с позиций формальной логики в качестве истинного мы должны признать высказывание $(G \rightarrow D = 1)$, при котором отсутствует гипотеза ($G = 0$), но выполнена диспозиция нормы ($D = 1$), что является либо невозможным с точки зрения реализации правовой нормы (нет гипотезы, а следовательно, не может быть осуществления диспозиции), либо

противоправным – лицо совершает действия, не имея на то оснований. Проверка истинности высказываний, включающих все три элемента ($\Gamma \rightarrow Д) \wedge (\neg Д \rightarrow С)$), также показывает несовпадение оценки с позиций формальной логики и механизма правового регулирования. Например, если $\Gamma = 0$, т. е. отсутствует (ложно), то $Д = 1$, т. е. присутствует (истинно), а $\neg Д = 0$ (отрицание $Д$ дает обратное логическое значение – 0), $С = 0$, т. е. отсутствует (ложно), то все высказывание истинно (1).

$$\begin{aligned} (\Gamma \rightarrow Д) \wedge (\neg Д \rightarrow С) &= (\Gamma \rightarrow Д) \wedge (\neg Д \rightarrow С) \\ (0 \rightarrow 1) \wedge (0 \rightarrow 0) &= 1 \end{aligned}$$

Однако с позиции механизма правового регулирования отсутствие гипотезы не может привести в действие диспозицию нормы права ($\Gamma \rightarrow Д$), а невыполнение диспозиции ($\neg Д = 0$) с необходимостью приводит к реализации санкции ($С = 1$).

Используемая методика формальной логики и рассмотренные примеры доказывают, что единственным способом проверки истинности логического высказывания в праве может служить механизм правового регулирования. Именно его действие должно выступать в качестве критерия оценки структуры правовой нормы и эффективности ее реализации.

Таким образом, рассмотрение структуры охранительной нормы права позволяет сделать следующие выводы:

– структура логической нормы права представлена в единстве трех ее элементов, обеспечивающих эффективность механизма правового регулирования;

– норма права и статья нормативного правового акта должны быть рассмотрены в контексте категорий «содержание» и «форма», т. е. они тесно взаимодействуют друг с другом, но не совпадают;

– три элемента логической нормы права могут быть закреплены в одной статье нормативного правового акта, в различных статьях, а также одна статья нормативного правового акта может содержать несколько норм права.

Если структура охранительной нормы права утрачивает один из элементов, она утрачивает правовой характер. Она превращается либо в декларацию, либо в приказ. Чтобы норма имела правовой характер, могла регулировать общественные отношения, она должна иметь все три элемента. Уголовно-правовая норма, как любая правовая норма, являющаяся видом нормы социальной, без определения условия ее применения не может регулировать общественные отношения. И без санкции правовая норма, особенно уголовно-правовая, не может обеспечить эффективность правового регулирования.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.
2. Керимов Д.А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. М., 1998. 127 с.
3. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть. Киев: Университетская типография, 1875. 413 с.
4. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 1. Уголовный закон. М.: Наука, 1970. 312 с.
5. Лазарев, В.В. Теория государства и права: учебник для вузов / В.В.Лазарев, С.В. Липень. 5-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 521 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/448912>
6. Лившиц Р.З. Теория права: Учебник. М., 1994. 224 с.
7. Малько А.В. Правовые ограничения как принудительные средства // Атриум. Сер. «Юриспруденция». Тольятти, 1997. Вып.2. С. 5–10.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. 560 с.
9. Протасов, В.Н. Теория государства и права: учебное пособие для вузов / В.Н.Протасов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 192 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-02593-4. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/468300>.
10. Саак А.Э., Иванов И.Г., Ельчанинова Н.Б. К вопросу о логической структуре нормы права // Известия ТРТУ.- Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1998. № 1(7). С.291-295.
11. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л.: Изд-во Ленинградск ун-та, 1965. 86 с.
12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. 800 с.
13. Теория государства и права: учебник для вузов / В.К. Бабаев [и др.]; под редакцией В.К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 582 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/468434>.
14. Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. СПб: Издание профессора Малинина, 2009. 882 с.
15. Явич Л.С. Социализм: право и общественный прогресс. М., 1990. 271 с.

Об авторах:

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права и международного права юридического института ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (443011, г. Самара, ул. академика Павлова, 1, корпус 24 Юридический институт), SPIN-код: 6357-7118; e-mail: bezverkhov-artur@yandex.ru

НИКИЩЕНКОВА Мария Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права

юридического института ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (443011, г. Самара, ул. академика Павлова, 1, корпус 24 Юридический институт), SPIN-код: 9980-2827; e-mail: nikishchenkova@yandex.ru

ON THE STRUCTURE OF PROTECTIVE NORMS OF LAW

A.G. Bezverkhov, M.A. Nikischenkova

Samara National Research University, Samara

The article analyzes the main approaches to the definition of the structure protection regulation from the standpoint of the allocation of the logical rules of law and rules, regulations; use formal legal method, which allows to consider the structure of the enforcement of the law based on the mechanism of legal regulation and characteristics of legal technology; structure protection regulation is analyzed on the basis of mathematical receiving formal logic by checking the validity of legal statements.

Keywords: *protective norms of law, structure of a legal norm, elements of a legal norm, mechanism of legal regulation.*

About authors:

BEZVERKHOV Artur – the doctor of law, professor, head of the department of theory and history of state and law and international law of the law institute of the Samara National Research University (443011, Samara, Akademika Pavlova st., 1, building 24, Law Institute), SPIN-code: 6357-7118; e-mail: bezverkhov-artur@yandex.ru

NIKISCHENKOVA Mariia – PhD in Law, associate professor of the department of theory and history of state and law and international law of the law institute of the Samara National Research University (443011, Samara, Akademika Pavlova st., 1, building 24, Law Institute), SPIN-code: 9980-2827; e-mail: nikishchenkova@yandex.ru

Безверхов А.Г., Никищенко М.А. О структуре охранительных норм права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 3 (71). С. 86–93.